

СЕРГЕЙ ШАРГУНОВ

СТОНЫ СТРАНЫ

ДЕПУТАТСКИЙ ДНЕВНИК

“В коридоре – ординаторская, документы и трупы...”

Письмо от тех, кто рискует потерять работу за сам факт такого обращения. Но одновременно рискует потерять здоровье и жизнь. От врачей. Многие из них до этого, обращаясь ко мне, просили не называть их имён. Теперь никто себя не скрывает. То, о чём они пишут, требует разбирательства – справедливого и подробного – вместо насмешливого равнодушия. И помощи.

Эти врачи доверяют мне, и больше им не к кому обратиться. Надеюсь на внимание прессы. То, что требуется от меня как от депутата, сделал и продолжу делать (лично переговорил с руководством Минздрава и отправил запросы).

А пишут мне вот что: “Вынуждены обратиться к вам всем коллективом отделения анестезиологии и реанимации ГБУЗ МО Видновской РКБ. Наш коллектив измотан условиями труда... С 17.06.20 мы ждём начала ремонтных работ на территории АРО и оперблока, но работы не проводятся, чему есть доказательство в виде фото-видеоотчёта... Отключали кислород, в оперблок резервную линию не проводили, хотя круглосуточно делаем операции в условиях анестезии... Больные скучены – повышен риск перекрёстного инфицирования, есть большие трудности при обработке и уходе за пациентами, отсутствует санитарная комната... Два месяца работаем в невыносимых условиях: ординаторская находится в коридоре, там же проводится работа с документацией, туда же вывозятся трупы, и всё это при высоких летних температурах воздуха. Повышен риск заражения сотрудников. Просим вас разобраться в сложившейся невыносимой ситуации, прямо нарушающей приказы Минздрава...”

Молодцы, что не скрывают имён. Но это ведь не от уверенности в своём положении, а от отчаяния.

Жду. Жду реакции государства. Не надо издеваться над врачами. И пациентами.

Крепостническая опека

Делаю запросы. Сделаю телепередачу. Но очевидно, что это ещё и вопрос законодательства. Опять озверевшие “органы опеки”...

Эти самые органы заставили 47-летнюю москвичку Марину Волхонскую отдать своих четверых детей в социальный центр из-за беспорядка в доме. По словам женщины, в случае отказа чиновники угрожали лишить её родительских прав. Всё это время дети живут отдельно от матери, и, несмотря на сделанный в доме ремонт, ей не собираются их возвращать.

“Я не пью, устроилась на работу, но они всё равно меня в покое не оставляли, — рассказывает Марина про чиновников. — Я одна воспитываю четырёх, это тяжело. Бывает, я действительно не успеваю всё по дому сделать. Конечно, дети бегают, шалят, обоим изрисовали, но это же не повод, чтобы родных детей забирать”.

Во время совещания, на котором решался вопрос о возврате детей, заместитель начальника ОСЗН “Медведково” по вопросам опеки заявила, что лучше бы “прописали закон” о запрете родов для таких, как Марина. . . Мол, если денег мало — и детей не надо.

Это занятно сочетается с заклинаниями чиновников о важности поддержки рождаемости в стране. Опека, как видим, в очередной раз не опекает, а совершает нечто противоположное.

А почему бы не объявить Волхонскую мать-героиней и не помочь максимально? Нет? Слабо?

Между тем психолог центра, где сейчас находятся дети, свидетельствует, что они очень сильно привязаны к матери, тоскуют по ней, хотят домой.

Дома всё нормально. Подключились волонтеры. Не бросят, всегда помогут с едой, одеждой. Добровольцы, но не чиновники. Последние продолжают хамить. Наверное, по той причине, что чувствуют себя безнаказанными.

Уволить бы, а ещё лучше — привлечь к ответственности нескольких обнаглевших “опекунов”, наверняка остальные бы присмирели. В России нищих — десятки миллионов. И что, по этой причине они — крепостные? Разрушать семьи, разлучать с родными, издеваться над бесправными и бедными — одна из форм новейшего жестокого крепостничества.

Будем возвращать детей. Не сомневаюсь: получится. Но это большая беда. Справиться с ней возможно, только осознав её масштабность.

P. S. : Удалось победить — детей вернули. Но когда начнут отвечать новооявленные крепостники?

Это подлое слово “подвоз”

“Сергей, ура-ура! Удалось сдвинуть с места вопрос по Пяткову Логу. Школа будет работать. Спасибо Вам!” Радостно читать такие письма. Но в то же время грусти хватает. Борьба за сохранение школы, которую уже решило закрыть начальство, очень сложно. Ведь система неохотно даёт задний ход.

На днях проводил “личный приём граждан” на Алтае. Сирота без жилья; пенсионеры, вынужденные переплачивать за жульнический капремонт; рабочий, у которого, как и у остальных его товарищей, удерживали часть зарплаты, а когда возмутился, уволили; люди с вредным химическим производством под окнами, нигде официально не зафиксированным; и наконец, ходоки из села по имени Новокраушкино. Родители и учителя. Их прислал ко мне сельский сход. Они просят не отмалчиваться — помогать им через запросы, статьи, телесюжеты. Они судятся с администрацией района. И поддержка им нужна прямо сейчас.

Школа в хорошем состоянии. А без неё селу не устоять. В привезённом мне народном обращении сказано: “Школа проходила все положенные проверки каждый год и никаких замечаний не было. Педагогами школа укомплектована полностью. Очень многие наши выпускники поступают в высшие учебные заведения”.

Из того же письма: “Многие по своему опыту знают это подлое слово “подвоз”, когда на морозе ждёшь автобус, а потом часами трясешься по бездорожью на уроки, ночью возвращаешься домой, не попадая ни на кружки, ни на внеклассные занятия, учёба вспоминается, как мучительная каторга. . .”

Да, теперь с подачи районной администрации дети должны ездить в посёлок Северный. Дороги зимой тут чистят крайне нерегулярно. И дети могут либо не доехать, либо — что страшнее — застрять среди снегов. В темноте. Всё дело в давнем желании чиновников “оптимизировать” школу и на этом сэкономить. А ведь эта школа — ещё и место проведения многих праздников и встреч.

Людей вынуждают семьями бросать родные места. Узнав о решении властей, уже четыре семьи покинули село немедленно. Другие пока не сдаются, судятся, составляют отчаянные, трогательно-лиричные исковые заявления, направляют ходоков к депутату.

Не молчим и не сдаёмся! Какой будет Россия – зависит от способности сочувствовать.

Истории ограбления

Историями ограбления занимаюсь с весны. Врачи поликлиник, воспитатели детских садов, нянечки – жертвы коронавируса, вернее, изъятия у них положенных денег. Речь о нищенской зарплате, которую и ту решили урезать. Экономия!

По президентскому указу на время карантина работодатели обязаны были сохранить зарплату сотрудникам. Но в самых разных регионах случился настоящий грабёж.

“А за что платить?” – нагло ответствовали некоторые чиновники.

Стоп. Деньги бюджетные. Платите по закону. Или вы получили повод для “освоения средств”? Или просто привыкли держать людей в безропотном бесправии?

... Посыпались письма отчаяния врачей, воспитателей, нянечек (в основном женщин).

Это не значит, что во время карантина все они сидели дома. Их перевели на другие работы, оплачиваемые гораздо меньше. Из поликлиник города Рыбинска врачи писали о сокращении зарплат до 2/3 ставки.

“Нянечки шьют маски. Направлены на мытьё корпусов”, – бодро поясняли в департаменте образования Ярославля.

“И что? – спросил я. – Теперь их можно обворовывать?”

Написал в прокуратуру. Началась прокурорская проверка. Вот некоторые результаты – в письме прокурора Ярославской области.

“Рассмотрено Ваше обращение о нарушениях трудового законодательства в отношении медицинских работников”.

Врачей не просто обдирали, при этом загружая новыми, более тяжёлыми обязанностями – им не выплачивали или не доплачивали “стимулирующие” за эти особые условия труда, за дополнительную нагрузку, за работу с больными коронавирусом и пациентами из групп риска.

“Установлено, что в ГУЗ Ярославской области “Детская больница № 3? и ГУЗ “Угличская ЦРБ” стимулирующие выплаты произведены несвоевременно и не в полном объёме”.

А в ещё одной больнице вообще ничего не платили, там этого у начальства даже в мыслях не было: “В ГАУЗ “Клиническая больница № 9” не определены перечень должностей, имеющих право на их получение, и сроки перечисления”.

Ну, а в детсадах сотрудников ставили перед фактом, отправляя в неоплачиваемые отпуска и даже не уведомляя о происходящем центры занятости. Перечень таких мест в прокурорском ответе велик, например, детсад № 3 “Ромашка”, детский сад № 5, детский сад № 4, детский сад № 2 города Любима...

Людям не только наконец-то выплачивают у них украденное, но и начался спрос с виновных. Одного уже даже штрафанули.

“Руководителям названных учреждений внесены представления, а главный врач ГУЗ Ярославской области “Угличская ЦРБ” по постановлению прокурора привлечён к ответственности в виде штрафа. В отношении руководителей образовательных учреждений возбуждены дела... Виновные должностные лица привлечены к дисциплинарной и административной ответственности”.

И это хоть что-то. Надо бить по рукам, которые лезут в худые кошельки врачей, воспитателей и нянечек.

Ад? Да, ад

Некоторое время назад обратился в Прокуратуру после страшных сообщений из центральной районной больницы села Карабиха Ярославской области. Женщина, попавшая в этот госпиталь с пневмонией, рассказала в письме, что чудом выжила.

По её словам, там почти не лечили, ни кардиограмму, ни рентген не делали, таблетки никто не носил, их приходилось выпрашивать. По коридорам из медиков ходил только какой-то мальчик-студент, который делал уколы.

Развозить еду было некому. Вода из крана холодная: тёмного цвета и вонючая. В коридоре, в пяти метрах от кровати, складировали трупы, которые “стояли десятками”. “Не переживайте, они не встанут”, – успокоили пациентку сотрудники стационара.

С женщиной в палате находилась бабушка, которой только один раз поменяли памперс, но ни пить, ни есть не давали. “Она умерла от бездействия у меня на глазах. Кто-то сказал, что надо в реанимацию, но так никто и не пришёл... С соседом по палате пытались кричать, стучать, не нашли ни одного медика. От безысходности мы рыдали”.

ЦРБ в Карабихе не захолустный сельский стационар. Это серьёзный госпиталь неподалёку от Ярославля. Увы, сообщённое в письме получило подтверждение и других людей, попавших туда.

И вот – пришёл ответ на мой депутатский запрос от прокурора области. Проведена проверка.

“Зафиксировано несоблюдение требований к организации оказания медицинской помощи пациентам и проведению внутреннего контроля качества и организации медицинской деятельности”.

За этими сухими словами – боль и трагедия. Установлено “наличие дефицита медицинского персонала, отсутствие необходимого количества коек для проведения искусственной вентиляции лёгких, неисполнение порядка маршрутизации больных”. Прокуратурой внесено представление правительству области “об устранении нарушений закона”.

Делом “о смерти пожилой женщины в результате бездействия медицинского персонала” занялось управление Следственного комитета по Ярославской области. Хочется думать, что сейчас в этой больнице стало лучше – мне сообщают с места, что среди прочего именно проверка заставила чиновников начать наводить там порядок. Может быть, хоть так удалось спасти чьи-то жизни...

Понимаю, что после подобных проверок (запросов, статей, телесюжетов) у меня среди начальства не прибавится симпатизантов. Начальство злится. Но это моя работа, какой её вижу, – отзываться на стоны, долетающие отовсюду. Помогать бесправным и беззащитным – всем, кому возможно, во всех регионах без исключения. Такая работа.

Затопление горем

Некоторое время назад пришло письмо из Ярославской области. От вдовца Антона Владимировича, военнослужащего, у которого на руках осталось четверо деток. Для кого-то – частная история, для него – крушение всей жизни. Всё это не экзотика, не исключительное стечение кошмарных обстоятельств, а типичная беда простого человека в русской провинции.

Как написал мне Антон Владимирович, его жене вовремя не оказали помощь, не спасли. Почему?

Причины можно называть разные: “оптимизация” и деградация медицины, отфутболивание пациентов в разгар коронавируса, а может, и повсеместное торжество безразличия и безнаказанности.

“Мы потеряли мать четверых детей. Женщина в возрасте 38 лет с жалобами на боли в позвоночнике, а позже и в голове в течение месяца обращалась к врачам, но ей не помогли и не госпитализировали, ссылаясь на коронавирус. Наконец, после нескольких вызовов “скорой помощи”, когда она уже не могла есть и терпеть боли, теряла сознание, нашу Марию положили в Ростовскую ЦРБ Ярославской области в неврологическое отделение с предварительным диагнозом “остеохондроз”.

Мы настаивали на переводе в областную больницу в Ярославль, поскольку в Ростовской ЦРБ нет ни оборудования, ни нужных специалистов. В неврологическом отделении Ростова ей была взята пункция спинного мозга, и мы услышали новый диагноз: “менингит”. Время тянули и тянули, анализы показывать отказывались... Из-за отёка мозга ей стало ещё хуже, и нам удалось на коленях, с плачем, уговорить врачей перевести тяжелобольную в Ярославль.

А ещё через день из реанимации, когда она уже почти не видела, не шевелила ни руками, ни ногами, с полным отсутствием глотательного рефлекса, с дикими болями, её вернули назад в Ростовскую ЦРБ, прописав множество

таблеток вместо внутримышечных или внутривенных. Она не ела, хотя ей очень хотелось, не пила (всё выходило через нос и рот), а нас заверили, что “больная идёт на поправку”.

Ну, а в Ростовской ЦРБ помощи мы не дождались, и через три дня наша Маша умерла. . . Умерла, оставив шестимесячного ребёнка, ребёнка трёх лет, пяти и двенадцати лет. После смерти жены я обратился в Следственный комитет, в департамент здравоохранения (и в ответ на письмо о её смерти чиновники пообещали проследить за ходом лечения!!!), в СМИ, к различным депутатам, медийным персонам – везде нулевой результат. . .”

Разумеется, получив это обращение, я немедленно направил депутатский запрос в прокуратуру. И вот – пришёл ответ прокурора Ярославской области. Признано, что больной, которую можно было спасти, вовремя и должным образом не помогли.

“Установлено, что при лечении Третьяковой М.Н. ГБУЗ ЯО “Областная клиническая больница” и ГБУЗ ЯО “Ростовская центральная больница” оказали медицинскую помощь с нарушением требований качества”, и далее о “выявлении нарушений уголовно-процессуального законодательства”, представлении, внесённом главврачам, о проверке и возбуждении дел.

Я не выношу приговор. Но моё дело – добиваться честного расследования. Оно не вернёт жизнь Марии. Но в следующий раз может спасти кого-то ещё, кто попадёт в эти больницы. Конечно, многое зависит не только от наших прокуроров и следователей, но и от общества, от читающих меня журналистов.

И ещё из письма вдовца: “Обратился за детскими пособиями в пенсионный фонд – на двух детей старше трёх лет оформили, а другим детям отказали. Сказали, что обратиться может только мать лично, но мамочка наша умерла. Мне сказали: ничего сделать не можем, показали на дверь. Это что же получается, младенцы мои не люди, что ли?”

Опять-таки благодаря депутатскому запросу удалось разобраться с этим безобразием. Больше того, теперь прокуратура занялась руководителем пенсионного фонда в Ростове Ярославской области. Пусть знают обворзевшие, что на них найдётся управа! И правильно было бы уволить тех, кто нахамил вдовцу и лишил его малышей выплат вопреки закону.

И ещё одно горе этой же семьи – жильё. Типичное горе. Все ютятся в однушке. И по этому поводу тоже стараюсь помочь.